

Шэнь Янь с самым серьезным видом обучал верховой езде. Сюй Мо же то и дело невзначай терял равновесие, едва не падая, и тогда Шэнь Янь уверенно подхватывал его за талию. А спустя мгновение Сюй Мо, чуть прищурив свои персиковые глаза, с наивным видом рассыпался в похвалах, уверяя, что Шэнь Янь невероятно хорош.

Эта серьезная тренировка в их исполнении больше походила на откровенное заигрывание.

Стоявший поодаль Ци-эр, прозванный в народе малым дурачком, в полном недоумении наблюдал за тем, как его господин Шэнь, который еще минуту назад терпеливо играл с ним, внезапно переключил все внимание на другого. Личико мальчика сморщилось, нос задержался, а глаза наполнились слезами. Он выглядел таким несчастным, что вот-вот готов был разрыдаться.

— Брат Шэнь, ты больше не хочешь играть с Ци-эр... — обиженно пробормотал он.

Услышав это, Шэнь Янь повернулся к нему и тихо успокоил:

— Я не бросил тебя, Ци-эр, будь послушным.

— Правда? Тогда я не хочу больше кататься на лошади, отведи меня лучше купить сахарную фигурку! — стоило мальчику услышать это, как он мгновенно просиял, а в его глазах вспыхнул азарт.

В детстве этот бедняга перенес тяжелую лихорадку, которая, к несчастью, повредила его разум, и с тех пор его развитие остановилось на уровне ребенка. Он тянулся к любому, кто был готов с ним поиграть. Поначалу, увидев этого незнакомца в кресле, он побаивался его. Но стоило Шэнь Яню пообещать запустить с ним воздушного змея, сводить на рынок за сладостями или покатать на лодке по озеру, как страх мгновенно улетучился.

Он всей душой привязался к Шэнь Яню, но с появлением Сюй Мо всё внимание было украдено. Малый дурачок чувствовал себя так, будто у него отняли самую любимую игрушку. Хотя он еще не успел накататься, сейчас у него было лишь одно желание — увести Шэнь Яня прочь.

Сюй Мо, конечно, не мог позволить Шэнь Яню уделить время кому-то другому. Он слегка прищурил свои лисьи глаза, и в его взгляде промелькнула опасная искра.

— Ты куда это собрался? — голос его, низкий и мрачный, словно доносился из глубины ущелья, давил своей неоспоримой властью.

Малый дурачок был робким от природы, разве мог он выдержать такой натиск? Он вмиг растерялся и забормотал:

— Я... я...

Он походил на перепуганного кролика, беспомощного и жалкого.

— Что ты, что? В туалет приспичило? — Сюй Мо сделал вид, что проявляет заботу, но при этом властно потащил мальчика за собой, совершенно не считаясь с тем, что тот был готов расплакаться от ужаса.

— Брат... брат Шэнь, спаси меня! — срываясь на крик, взмолился Ци-эр, в голосе которого звучал неподдельный страх.

— Чего орешь? Я тебя не съем, — бросил Сюй Мо, увлекая его прочь.

Сяо Чжэн, наблюдая за этой сценой, забеспокоился. Он повернулся к Шэнь Яню и спросил:

— Господин... может, стоит вмешаться и остановить господина Цзяна?

Шэнь Янь лишь слегка приподнял руку, сохраняя невозмутимость:

— Не нужно. Он знает меру. — Его тон не допускал возражений.

Сюй Мо отвел мальчика туда, где никого не было, взял его лицо в свои ладони и смягчил голос:

— Ну всё, не плачь. Я не хотел тебя пугать, просто мне нужно кое-что тебе сказать.

Малый дурачок, ошеломленный переменой в поведении Сюй Мо, на мгновение забыл о страхе и замер, глядя на него во все глаза.

Сюй Мо принял таинственный вид:

— Слушай сюда, твой брат Шэнь — он... он самый настоящий демон!

Демон, ворующий человеческие сердца, — мысленно добавил Сюй Мо.

Малый дурачок молчал.

— Эй, не веришь? Взгляни на это. — С этими словами Сюй Мо сорвал со своего лица маску, обнажив безобразное родимое пятно.

Мальчик от ужаса широко открыл рот. Что ж, это пятно оказалось отличным средством, чтобы заставить ребенка замолчать.

Сюй Мо указал на свое лицо:

— Видишь? Это твой брат Шэнь меня укусил. Он оборотень, не играй с ним и уж тем более не

встречайся, понял? Он... — Сюй Мо растянул слова, наблюдая, как расширяются от страха глаза мальчика, — он ест маленьких детей!

— А-а! — малый дурачок в испуге плюхнулся на землю, не в силах даже заплакать.

— Иди, иди скорее! Я провожу тебя до поместья. Запомни: скажи отцу, что боишься брата Шэня, не хочешь с ним видаться и уж тем более выходить за него замуж. Запомнил?

Сюй Мо поднял мальчика и принялся наставлять его, как избежать участи быть съеденным Шэнь Янем. Ци-эр был младшим сыном градоначальника Ли, так что по прибытии его наверняка ждали слуги. Найдя их, Сюй Мо передал мальчика в надежные руки, а затем, широким и уверенным шагом, не спеша отправился обратно к Шэнь Яню.

В это же время Сяо Чжэн вез Шэнь Яня навстречу Сюй Мо. Шэнь Янь был спокоен.

— Отправил господина Ли домой? — спросил он.

На лице Сюй Мо играла загадочная улыбка:

— Да. Ты так невозмутим, будто заранее всё знал.

Шэнь Янь едва заметно приподнял бровь, не желая ввязываться в бесконечные словесные игры.

— Может, найдем место, где можно спокойно поговорить?

Сюй Мо ответил тем же жестом:

— У меня как раз возникло такое же желание.

В кабинете Фэнманьюлоу царила изысканная тишина. На столе стояли несколько простых блюд с легким вкусом — Сюй Мо заранее распорядился подготовить именно такие, помня, что в прошлый раз, когда Шэнь Янь обедал здесь с Сун Чжуньяном, он предпочитал простую пищу.

— Выпьешь вина? — Сюй Мо медленно разливал чай.

— Нет, сегодня важный разговор, — сдержанно ответил Шэнь Янь.

Сейчас Сюй Мо умерил свой пыл и отбросил ту развязность, что демонстрировал на ипподроме, однако в его глазах всё еще читалось то самое врожденное очарование, от которого становилось не по себе.

Шэнь Янь не стал встречаться с ним взглядом, сделал глоток чая и спросил:

— Могу я узнать, зачем ты это сделал?

Вопрос касался и того, почему он напугал будущего супруга, и того, зачем устроил спектакль с близостью на ипподроме. Сюй Мо по привычке коснулся кончика носа. Он действительно намеревался изобразить близость с Шэнь Янем, чтобы проложить путь для своих дальнейших планов. Но в этом было не только притворство...

Когда он упал в объятия Шэнь Яня и тот уверенно его подхватил, ощущения оказались весьма приятными. Вспомнив об этом, Сюй Мо невольно вернулся мыслями к прикосновению сильных рук к своей талии — сквозь слои одежды он, казалось, всё еще чувствовал ту волнующую дрожь.

Заметив, как лицо Сюй Мо заливает неестественный румянец, Шэнь Янь нахмурился:

— Что с тобой?

— Кхм... кхм. — Сюй Мо, поглощенный воспоминаниями, от неожиданного вопроса Шэнь Яня дернулся, словно пойманный на месте преступления, и закашлялся.

— На, выпей воды, — Шэнь Янь пододвинул к нему чашку.

— Нет, всё в порядке, я просто размышлял, — сбивчиво ответил Сюй Мо.

— И к какому выводу ты пришел?

<http://bllate.org/book/21561/2219644>